

Мария Стафлёр

ВАЙРУХ

Этот странный подлунный мир

Мария Стафлёр

**Вайрух. Этот странный
подлунный мир**

«Издательские решения»

Стафлёр М.

Вайрух. Этот странный подлунный мир / М. Стафлёр —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937525-4

Вайрух — это не оружие. Это мощь, власть и сила, способные уничтожить
любого, кто встанет на его пути. Бойся человек, ведь Вайрух где-то рядом.

ISBN 978-5-44-937525-4

© Стафлёр М.
© Издательские решения

Вайрух

Этот странный подлунный мир

Мария Стафлёр

Иллюстратор Мария Стафлёр

© Мария Стафлёр, 2019

© Мария Стафлёр, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-7525-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На стене в кабинете, прямо за спиной врача, висела небольшая картинка. Изображение ранней осени: темно-синяя вода в реке, плывущая вдоль берега листва, пожелтевшие берёзы, черный деревянный мостик, рябины с красными листьями и гроздьями ягод. Было видно, что это не репродукция, а ручная работа. Вероятно, как раз такие картины и рекомендованы к оформлению кабинета психиатра. Кристине даже подумалось, что врач сам мог нарисовать эту картинку. Она представила себе как Станислав Борисович работает на пленэре, вглядываясь вдаль, иногда шурясь, отмеряя расстояние кистью. Нет. Такой образ явно ему не подходил. Станислав Борисович, с его серо-бело-голубыми глазами, мог нарисовать только что-то соматическое. Он смотрел иногда на неё уставшими глазами, и Кристине казалось что он сам находится под воздействием каких-то препаратов. Наконец он перевёл взгляд от своих записей к девушке, которая уже минут пять сидела напротив него, пялилась то в окно, то на него, то на картину, тяжело вздыхая.

– Так... Кристина Герц. Как твоё самочувствие, Кристина? Приступов не было?

– Всё хорошо, Станислав Борисович, приступов больше нет.

– Давай обсудим твоё здоровье. Ты здесь уже второй день, а я ещё не был свидетелем твоих приступов. Это хорошо, но мне хотелось бы уточнить характер приступов, чтобы назначить более или менее щадящий режим лечения.

– Это как бы не совсем приступы. Это как бы судорога, скрючивает мышцы в руках, на ногах, на лице, не больно, но очень неприятно. Несколько минут, а потом отпускает.

– Температура тела повышалась или понижалась? Инфекционные заболевания не переносила? У меня не отмечено. Когда первый раз у тебя была судорога?

– Я ничем не болела, и температура у меня, кажется была нормальной. Я была в церкви, там было очень много народа, было душно, чем-то пахло, и у меня потемнело в глазах. Я пошла к выходу, но в дверях у меня подкосились ноги и мышцы свело. Я не могла идти, только лежала в проходе. Буквально пару минут. Подруга и ещё люди вынесли меня на улицу и там мне стало легче. Это было полгода назад в вербное воскресенье.

– Как часто у тебя возникали приступы с тех пор?

– Несколько раз. Пять или шесть. Последний раз неделю назад, когда скорая привезла меня сюда. По дороге мне уже стало намного легче.

Девушка чувствовала себя неловко под его уставшим взглядом. Она отводила свои карие глаза на картину за его спиной и вздыхала. Она пришла за помощью, но сейчас ей было страшно. Кристина знала о причине своей болезни, и боялась, что врачи скоро тоже узнают истину, и уже тогда её положение в больнице станет намного сложнее.

Два долгих, как ей казалось, дня провела Кристина в стенах психиатрической больницы. Во вторник с ней случился последний припадок, после которого она оказалась перед тяжелой

деревянной дверью больничного здания. Охватив взглядом двухэтажную больницу из серого кирпича, она почувствовала какую-то тоску и тревогу, но выбора у неё уже не было. Помнится, мама предупреждала, что Кристину упекут именно сюда, если она не одумается и не изменит своё поведение.

Поднявшись на второй этаж, девушка, в сопровождении медсестры, вошла через голубую железную дверь в приёмную. Там у неё забрали шнурки, ремень и сотовый. Дух в помещении был нездоровый, больничный, Кристина начала тереть ладонями лоб и глаза, вдруг виденье пропадет, но это была реальность. Сидеть в приёмной пришлось долго, ей было не удобно, старые пациентки искоса поглядывали на неё. Наконец её вызвали в кабинет Станислава Борисовича. Посмотрев на девушку, он задал пару вопросов о наследственности, о настроениях и о качестве сна, и назначил несколько препаратов.

Медсестра проводила Кристину в палату, где лежали ещё три женщины.

– Сейчас я принесу бельё. Вот твоя кровать.

Кристина села на клеёнчатый матрас, откинула густую черную чёлку и огляделась. Маленькая палата на четыре кровати, тумбочка только одна, и та по всей видимости занята. Женщины в её палате спали, как потом узнала Кристина, это обычное состояние половины пациентов, от принятых сильнодействующих препаратов.

Через полчаса заглянула другая медсестра:

– Ты чего сидишь? Где бельё?

– Мне должны были принести...

– Так сразу бы сказала! Пойдём, я тебе выдам.

Кристина принесла бельё и заправила кровать. Вещи положить было не куда и она засунула их под матрас. Затем ей принесли таблетку и проконтролировали, чтоб она её выпила и поставили капельницу.

Только капельница закончилась, как Кристина почувствовала что её невозможно сильно тянет в сон. Она не стала сопротивляться и расслабилась. Сны были ясные и очень похожие на реальность. Она видела знакомых, маму, разговаривала с ними как наяву, но неприятное чувство преследовало её. Хотелось проснуться, но не получалось, а когда всё же удалось, то состояние было очень подавленное, тело было вялое, голова тяжёлая. Девушка вышла в коридор и уставилась в грязное, покрытое слоем пыли, окно.

Вспомнились события за несколько месяцев до первого приступа. В воскресенье девушка разложила карты с вопросом о предстоящей неделе. В раскладе несколько раз выпали похороны и траур. Кристина не стала переспрашивать и решила – будь что будет. Карты её редко обманывали, но чтоб в одном раскладе выпадало одно событие и не раз, то это имело значение. Мысленно она пожелала здоровья родным, а что ещё она могла сделать.

Утром, как всегда она собралась в школу. Выйдя из подъезда, Кристина увидела в углу под самой дверью мёртвого снегиря.

– Ой! Дохлая птичка! Как жалко... Какая хорошенькая.

Снегирь был крупный с красивым красным брюшком, и было не понятно почему он умер. На вид он был целенький, возможно, что он просто замерз.

Кристина отодвинула его к снежной клумбе и накрыла салфеткой.

Весь день в школе она вспоминала мертвого снегиря. Может его уже нашла какая-нибудь бродячая собака и съела, или дворник ненароком сгрёб его лопатой вместе со снегом. Но нет. Подойдя к подъезду, девушка увидела нетронутую салфетку, а под ней виднелся птичий хвостик.

– Давай похороним птичку в лесу.

– Давай. Я думаю, что птичке было бы приятно, если бы её похоронили в лесу.

– Мы закопаем птичку под каким-нибудь кустом или деревом, а её дух будет летать по лесу с другими птицами.

Кристина завернула снегиря в салфетку и понесла в лес. Небольшая лесопарковая зона располагалась как раз за её домом. Девушка прошла с тропинки в сугроб к сосне. Снег возле ствола отошёл, и вокруг дерева образовался пустой круг. Кристина раскопала ямку в сугробе, сначала ногой, а затем выгребла рыхлый снег руками. Завернутого в салфетку снегиря, она положила в ямку и присыпала сверху снегом. В изголовье птичьей могилки она воткнула красивую веточку лиственницы с маленькой шишечкой.

– Теперь этот гроб-сугроб будет твоим последним домом. Покойся с миром.

Вечером, засыпая, она вспомнила мертвого снегиря и пробормотала:

– А ведь карты не ввали. Были похороны.

– Карты вообще – штука верная. Ну ладно спи, давай. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

***

– Так как за время твоего пребывания здесь, мне не удалось наблюдать у тебя каких-либо приступов, я решил не нагружать твой организм препаратами. У тебя явное депрессивное состояние, оно может быть вызвано загруженностью дома или в школе. Но чтобы лучше разобраться в причине приступов, я пригласил нашего психотерапевта для работы с тобой. Вера Дмитриевна – поможет проникнуть нам в суть проблемы, тогда мы и будем уточнять диагноз и лечение.

Напротив Кристины села молодая женщина. Слегка полная, но довольно приятная обладательница пышного бюста, с проницательным взглядом. Станислав Борисович вышел из кабинета, а женщина обратилась к Кристине:

– У тебя интересная фамилия – Герц. Немецкая, не правда ли?

– Да. Мой папа – немец.

– Внешне ты не очень похожа на немку, у тебя четко выраженные азиатские черты лица.

– Моя мама – татарка. Они с папой развелись, когда я была маленькой. Я, действительно очень похожа на маму.

– Как ты восприняла развод родителей? Сколько лет тебе тогда было?

– Да я особо никак не воспринимала. Папа часто в командировках был по работе, я его редко видела и почти не помню. Мама говорила, что он женился только потому что мама беременная была. Папе в невесты другую готовили, а он с мамой связался. Мама красивая в молодости была. Со скандалом сыграли свадьбу, ну и жизнь совместная не сложилась. Деньги от него получаем – и ладно.

– У тебя выпускной в этом году? Куда планируешь поступать?

– Ещё не определилась. Хочу врачом быть, или медсестрой, или фармацевтом. Мне легко дается химия.

– Хорошая профессия – врач. И медсестра тоже хорошая профессия. А от чего зависит твой выбор?

– Денег много надо, чтоб на врача учиться, а в медучилище подешевле, и ехать далеко не надо. У меня оценки хорошие и по химии, и по биологии, шансы на поступление, я думаю, есть.

– А как вообще у тебя дела в школе? Что тебе там нравится больше всего?

– Ничего мне там не нравится. Я вообще и дома могла бы так учиться, как там преподают. Скучные и не интересные учителя. Всё что они рассказывают я уже знаю наперед.

– С одноклассниками у тебя какие взаимоотношения?

– Никаких взаимоотношений у меня с ними нет. Высокомерные тупицы! В голове только бабло, шмотки, гаджеты. Одни только потребности, будто все им что-то должны.

– У тебя друзья в классе есть?

– Нет, наверное...

– Ты не уверена?

– Есть одна девчонка, мы с ней с детского сада вместе, но сейчас почти не общаемся.

– Почему?

– Скучно с ней стало, она как-будто остановилась в умственном развитии в пятом классе. Как ребенок. О чем с ней разговаривать? Я ей ничего сказать не могу, такое ощущение, что она меня не понимает, хлопает глазами, а голове – пустота.

– А вообще у тебя есть друзья? Люди с которыми тебе интересно?

Разговор с Верой Дмитриевной начинал раздражать Кристину. Она, то и дело, недовольно сверкала своими темными глазами. Ей стыдно было сказать, что друзей у неё в школе нет. Что она не курит и не вертит задом перед парнями на переменах, а читает книги. Что учителя тоже косо на неё смотрят, но учиться-то девочка хорошо – и это главное.

Кристине вспомнился случай трёхлетней давности. Четыре девчонки из параллельного класса однажды зажали её после уроков в школьном дворе. Сначала они просто оскорбляли её, а потом перешли к плевкам и пинкам. Кристина не плакала, не звала на помощь. Сначала она защищала себя как могла, но поняв, что силы не равны, села на корточки, обхватив голову руками. Противницы, поиздевавшись, потеряли интерес и ушли, оставив Кристину грязную, оплеванную за подсобкой. Вечером мать Кристины побежала выяснять отношения с родителями и учителями. В школе разразился скандал, но положение Кристины с тех пор не улучшилось, правда её никто больше не бил, но презирать стали еще больше.

За что эти девочки решили так её наказать? Странная, разговаривает сама с собой, не такая как все. Подростковый возраст стал виной случившемуся, девчонкам хотелось выделиться, повысить свой авторитет. А пострадала безобидная Кристина.

А была ли Кристина так безобидна, как казалась?

Все четыре девочки спустя некоторое время оказались в больнице. Одна из них сломала ногу на ступеньках школы. Вторая подхватила какую-то инфекцию и пролежала под капельницей неделю. На третью девочку напала стая бродячих собак, и ей пришлось накладывать десяток швов. А четвертая случайно уронила на себя кастрюлю с кипятком и обварила ноги.

Но Кристина не имела к этому отношения. Прямого отношения.

Ребята в школе шептались и показывали пальцем в сторону девушки, но бездоказательно. Высшая кара настигла их. Когда слухи дошли до матери Кристины, та стала допытываться:

– Это твоих рук дело?

– Нет, мама, я ничего им не сделала, кому ты веришь? Неужели я могла с кем-то так обойтись? Я не такая как эти твари.

– Я не говорю, что ты кого-то толкала или била, я говорю, что ты руку приложила. Я тебя прошу, дочка, не ввязывайся в это дело. Их наказали в школе. Всё улажено.

– Наказание должно быть справедливым. Они меня унизили перед всей школой, вот и получили по заслугам.

– Значит, всё же ты вмешалась?

– Нет, не я. Это Вайрух.

***

Четвертый день в больнице начался как всегда. Солнечные лучи еще заглядывали в грязные, зарешеченные окна, от ярких бликов становилось немного спокойней на душе. Мир за серыми кирпичными стенами цветет, жизнь идет своим чередом, люди спуют, бегут по своим делам. А в столовую ковыляют пациенты, тянутся из своих душных, вонючих палат. Стучат ложками по тарелкам, скребут холодную, застывшую в кусок, кашу.

Кристина поковыряла для вида в тарелке, но пробовать не стала. Она хотела есть, но не могла впихнуть в себя утреннюю трапезу, благо мама принесла ей тонну печенья, и голодная смерть девушке не грозила.

Пациенты больницы были разнообразные. Мужчин в отделении не было, они проходили лечение этажом выше. Женщины были, в основном пожилые и старые, несколько пациенток среднего возраста, а Кристина среди них была самой юной. Она иногда с интересом смотрела на соседей, какие проблемы у них, какие диагнозы, по многим и не скажешь, что человек-псих. Лекарства у всех тоже были разные, кто-то молчал, тупо и вяло смотрел по сторонам, другие наоборот были оживленные, болтали и смеялись. Во время прогулок во двореке больницы женские и мужские особи встречались. Кто-то лечился с женой или мужем, а кто-то только здесь встречал свою любовь. Здесь они были равны – страдающие, одинокие в мирской жизни, но свободные и бесхитростные на прогулке за колючей проволокой.

Как Кристина наблюдала за больными, так и они наблюдали за ней. Некоторые прямо спрашивали у неё, почему она здесь. Девушка отмалчивалась или говорила, что у неё обыкновенная депрессия из-за загруженности в школе. Кто-то верил, кто-то считал, что она пыталась покончить с собой из-за неразделенной любви, ведь в таком возрасте девушки такие ранимые. Кристина предпочитала не спорить с психами, кто знает, что твориться в их головах. Она боялась признаться в причинах её появления в этом месте, даже самой себе. Хотя в какой-то мере психи тоже были правы. И она когда-то обожглась в отношениях с парнем.

Алёшка жил в соседнем доме. Они были едва знакомы, но однажды их пути пересеклись. Никто из ребят не думал, что их отношения станут роковыми для обоих.

Алёшка просто придержал дверь перед ней, когда она выходила из магазина. Такой милый, вежливый, обаятельный, аккуратный. Как так вышло, что раньше она не замечала его? Душа компании, всегда окруженный друзьями и подружками, он никогда не обратит на неё внимание. Но его образ уже проник в её мозг и все время возникал в её памяти. Дело осталось за малым. В век существования интернета найти нужную информацию не составляет труда.

Полнолуние, полночь, зажженные свечи, фото возлюбленного, магическое покрывало, вода, нож, кровь – всё готово. Это было просто. Теперь он будет с ней.

– Как ты думаешь? Скоро он влюбится в меня?

– Думаю, что очень скоро. Твоя магия становится очень могущественной с каждым днём.

– Я уже завтра подойду к нему ненароком, проверю.

И с утра Кристина уже искала встречи с ним. Между уроками она специально столкнулась с ним в коридоре школы.

– Ой! Прости. Задумалась, не вижу куда иду.

– Ничего. Не извиняйся.

– Тебя ведь Алёшка зовут? Ты из пятого дома?

– Да. А ты?

– А я Кристина из четвертого. Ну ладно, мне пора, – она тепло улыбнулась, и свернула в свой класс. Адреналин в её крови подскочил, лицо и уши бросило в жар от волнения, сердце стучало. Она села за парту, в попытке успокоиться. Дело сдвинулось с мертвой точки, теперь он полностью в её власти.

Он ждал её возле подъезда, какой-то взъерошенный, обеспокоенный, потерянный, но он ждал ЕЁ.

– Кристина, привет. Я хотел с тобой поговорить. Что ты делаешь вечером?

– Ничего не делаю. Уроки делаю. А что?

– Давай погуляем?

– Давай. Во сколько?

– Давай в шесть, выходи на улицу, я тебя встречу.

Дождаться вечера было невозможно. Время просто тянулось как улитка. Кристина была готова уже в четыре, и долгих два часа представляла, как они с Алёшкой сходят в кафе, или ещё в какое-нибудь романтическое место, как он будет за ней ухаживать, как они будут целоваться, такие трогательные.

И вот он, подходит к подъезду, красивый, её прекрасный принц. Он влюблен в неё. Он хочет быть с ней, хочет подарить ей всю свою любовь и нежность.

Они идут по темным улицам, но он молчит, озирается. Кристина предложила присесть на скамейку. Вот они смотрят друг на друга, она ждет его объятий и поцелуя. Первый поцелуй должен быть таким горячим, но ожидания не оправдались. Поцелуй был сухим и холодным. Алёшке время от времени кто-то звонит, он отходит в сторону, разговаривает вполголоса, он обеспокоен, нервничает.

- Алёшка, что-то случилось? Я тебе не нравлюсь?
- Ты мне очень нравишься, просто у меня друг заболел, мне нужно уйти.
- Уйти? Мы ведь только вышли. Ты хочешь уйти?
- Я хочу остаться, меня тянет к тебе, но мне нужно... прости, давай завтра встретимся?
- Ну, ладно. Пока... До завтра. Мама завтра не будет до восьми, приходи ко мне.

Вечером Кристина заглянула на Алёшкину страничку. Статус был поменян на «всё сложно». Его жизнь усложнилась с её появлением. Но на фото, он был весёлый, прекрасный. Кристина любовалась им, мечтая о завтрашнем дне. Завтра будет что-то особенное. На звонки Кристины Алёшка не отвечал, наверное был очень занят.

- Ах как я его люблю! Как ты думаешь, он любит меня также сильно, как и я его?
- Разумеется! Твоя магия безотказна. Он будет твоим всегда.

На следующий день она ни разу не встретила его в школе, будто он избегал её, хотя может это просто совпадение. А вечером, как и договаривались он пришел. И опять он был будто не в себе, растерянный, отключил телефон, молчал, сидя на диванчике. Кристина потянула его к себе, обняла и они слились в поцелуе.

Шорох одежды, учащенное дыхание и сердцебиение, прикосновение рук и губ, и вот они упали на диван. Его влажное жаркое тело сверху, он молча дышит ей в ухо. Он быстр и резок. Кристина стиснула губы, чтоб не вскрикнуть. Несколько сильных, напряженных толчков и он обмяк, даже не слышал последнего болезненного стоны девушки. Несколько мгновений они лежали неподвижно, затем наступил неловкий момент. Алёшка быстро встал, оделся, сказав, что надо идти, и вышел. Кристина осталась лежать, обессиленная, липкая, опустошенная, не зная что дальше делать. Это был её первый опыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.